НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

Еженедельник Народного Комиссариата по Просвещению.

ВЫХОДИТ ПО СУББОТАМ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
Москва, Остоженка, 53 (флигель). Тел. 2-72-30.
Редактор прин. по понед. и четверг. от 2½ до 3½ ч. дня. (Остоженка, 53, комн. 85. Тел. 1-63-46).
Секретарь — ежедневно от 2½ до 3½ ч. дня.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:
На 1 месяц. . . . . 8 р.
На 6 месяцев. . . . . 48 „
Цена отдельного № . . . . . 2 „
Адрес экспедиции: „Центропечать", Тверская, 38, кв. 273.

№ 42—44 19-го июля 1919 г.

Содержание. **СТАТЬИ:** Н. Крупская. Воспитание молодежи и всеобщее обучение. — Л. Шапиро. Организационные формы пролетаризации школы II ступени. — Рост школьного строительства. — А. Багрецов. В защиту народного учителя.

ОБЗОРЫ: Дошкольное воспитание. — Единая школа. — Высшая школа. — Работники по просвещению. — Из жизни рабоче-крестьянской молодежи. — Распоряжения и постановления. — Среди новых книг.

Воспитание молодежи и всеобщее обучение.

В современной войне техника имеет несравненно большее значение, чем в предыдущие войны. Стоит только упомянуть о броненосцах, миноносцах, подводных лодках, 42-миллиметровых пушках, военных аэропланах, танках и т. п., и т. д. Военная наука развилась чрезвычайно, и потому военные специалисты имеют теперь большее значение, чем когда-либо, громадное значение имеет также правильное распределение боевых сил, согласованность распоряжений... Планомерностью борьбы и отличается война от партизанщины, но тем не менее человеческий материал в современной войне продолжает играть крупную роль.

И англичане, и немцы и др. европейские народы прекрасно это понимали, и потому обратили особое внимание на подготовку этого материала, на подготовку юношества для военных целей.

Впервые эта идея возникла в Англии. Англичанам, имеющим повсюду колонии, чрезвычайно важно было иметь в этих колониях солдат, умеющих найтись при всяких обстоятельствах. И вот было использовано стремление мальчиков ко всякого рода физическим упражнениям, к приключениям, к самостоятельности, к желанию быть сильным и покровительствовать более слабым. Бойскаутизм являлся средством не только физически укрепить подростка, но и овладеть его душой, пропитать его духом шовинизма, милитаризма.

Наш доморощенный бойскаутизм, «потешные», настолько мало считался с интересами подростков и носил такой ура-патриотический характер, что отцвел, не успевши расцвесть.

Европейский бойскаутизм особенно сильно развился у нас во время войны и носил также архипатриотический характер.

Советская республика должна воспитывать юношество, способное с оружием в руках защитить дорогое ему дело.

Но воспитание юношества не должно носить специфически военного характера, не должно вырождаться в военную учебу. Вырабатываемые у подростка уменья и черты характера должны быть одинаково важны, как для мирной, так и для военной цели.

Здоровье, выносливость, ловкость, уменье работать физическую работу одинаково нужны и в мирное и в военное время.

Уменье плавать, быстро ходить, лазать одинаково нужно и дома и на войне.

Знание гигиэны, уменье помочь в несчастных случаях нужны не только на войне.

Уменье готовить пищу себе, разводить огонь, изготовлять себе одежду нужно всегда.

Понимание коммунизма, понимание целей войны важны для всех.

Нам многому надо учиться у бойскаутизма, но поставить бойскаутизму совершенно иные, коммунистические цели. Уже была попытка Комиссариата Здравоохранения наладить бойскаутизм под именем «юкизма» (юк—юный коммунист). Но юкизм слишком рабски подражает бойскаутизму. Так, правила поведения юка гласят: «Будь скромен, бережлив, честен и правдив, трудолюбив, вежлив и услужлив; верный сын трудового народа, юк чист в своих

Через еженедельник „Народное Просвещение" места и центр держат взаимную связь. Недопустимо поэтому, чтобы он залеживался в канцеляриях. Передавайте его из рук в руки. — Он должен найти дорогу к каждому работнику просвещения.

мыслях» и пр. Вся эта фразеология носит архибуржуазный характер и имеет целью воспитать послушных и добродетельных солдат. Ничего коммунистического в «Памятке Юка» нет. «Памятка» должна была быть составлена совсем в другом духе. Практические программы юкизма носят слишком милитаристическую окраску.

Если говорить о том, как должен быть поставлен юкизм, то надо, прежде всего, указать, что юки должны непременно входить в коммунистические союзы молодежи, которых теперь так много, и прослушивать там курс, выясняющий, что такое советская республика. Участвуя в рабочих союзах молодежи, юки постепенно превратятся в коммунистов, и коммунистические идеи станут идеями, за которые юки будут готовы положить свою жизнь. В идеях коммунизма столько светлого, что молодежь особенно горячо воспринимает их. Чтобы юкизм стал массовым явлением, а не ограничивался несколькими стами подростков, необходимо повести его пропаганду среди союзов коммунистической молодежи, в клубах подростков, в учебных заведениях.

Кроме связи юков с организациями коммунистической молодежи, чрезвычайно важно организовать самоуправление юков. Жизнь юков еще не война, где опасна каждая ошибка, и потому необходимо дать им полный простор для самоуправления. Не слепое подчинение начальству, как проповедует немецкий бойскаутизм и наш юкизм, а уменье добросовестно исполнять назначенные товарищами обязанности и выработка в себе той внутренней дисциплины, без которой не может существовать коммунистическое войско. В старых войнах царила палочная дисциплина, невозможная и нежелательная при коммунизме. Но и коммунистическое войско может держаться только на дисциплине, которая возможна теперь лишь при внутренней дисциплине, заставляющей подчиняться добровольно единой воле ради пользы дела.

Чтобы развить в юках внутреннюю дисциплину, необходимо давать им определенные задания, для которых они должны определенным образом организоваться, распределять между собой труд. Такими заданиями могут, например, быть—очистить известную часть улицы, сколоть лед, вымыть стены и пр., помощь во время наводнения, помощь кооперативу—распределение каких-нибудь продуктов, разноска газет или листков по всем квартирам какого-либо квартала, выполнение какого-нибудь статистического обследования и пр. Эти задания будут учить работать коллективно, правильно распределять работу и пр.

Правильно построенный юкизм может стать средством воспитания сознательных коммунистов, одинаково инициативных и умелых, как в обыденной жизни, так и на войне.

Н. Крупская.

Организационные формы пролетаризации школы II ступени.

Коллегия Наркомпроса сделала свой выбор между двумя тактиками, которые были предложены ей в вопросе о школе II ступени. Она поддержала позицию В. Познера и не согласилась с линией, которая была выдвинута в статье «Наш путь в вопросе II ступени» (см. «Народное Просвещение», № 37—38).

Согласно ее решению центр тяжести не должен быть перенесен на новые образования, на клубы-школы рабочих подростков, вокруг которых группируется жизнеспособное ядро расслаивающейся школы II ступени, и в центре работы остаются реформируемые школы II ступени, в которые должна влиться рабочая молодежь. Эта солидаризация с одной позицией против другой сказалась не столько в самом постановлении, неопределенном и мало говорящем, сколько в прениях, предшествовавших ему [1]).

Положение, созданное решением Коллегии Наркомпроса, остается неясным. Коллегия стала на путь, который является менее продуктивным и может создать заметную заминку в движении рабочих подростков. Я говорю: *может* создать, ибо в связи с неопределенностью решения сейчас еще трудно в полной мере оценить значение практических последствий этой тактики. Остается лишь проанализировать это решение и попытаться определить его таким в его конкретном осуществлении, чтобы свести к возможному минимуму отрицательные последствия его и помочь возможно полнее выявить те его моменты, которые обещают некоторый вклад в развитии школы II ступени.

Мы должны здесь прежде всего установить одно. Основной формой вхождения рабочих подростков в школу II ступени должно быть не хождение одиночек, а организованных групп: целых клубов и школ подростков. Совершенно очевидно, что оздоровить атмосферу школы II ступени подростки могли бы только входя именно на таких условиях. Школа II ступени слишком разложилась, чтобы изолированный рабочий подросток мог противостоять напору разрушительных тенденций. И в клубах рабочих подростков бывают изредка акты дезорганизующего озорства, но в них никогда нет упорного, вогнанного глубоко внутрь злостного обструкционизма, который знает старая школа. За отдельными дезорганизаторскими актами рабочего подростка стоит крепкое здоровое нутро, стоит практическая серьезность, рельефные черты коллективной дисциплины, на которые всегда можно опереться и которых не знает разлагающаяся буржуазная молодежь. Но чтобы все это могло сказаться, нужно, чтобы рабочий подросток не был бы выдан головой обнаженному развалу циничнопустого, бездельно-фланирующего меньшинства II ступени, умеющего иногда занять руководящее положение в школе. Чтобы обеспечить рабочей молодежи внутреннее самосохранение и ее действенное влияние вовне, нужно, чтобы она вошла в школу в тех формах, которые единственно и сохраняют для нее возможность развернуться сильной стороной своей: крепостью и энергией коллективного начала в ней. Это именно и диктует необходимость вхождения организованной группой.

Надо подчеркнуть, что речь идет о противопоставлении не одиночного и широко-массового вхо-

---

[1]) Само же постановление в основной части гласит:

а) Сохранить школы II ступени, приложив все старания к радикальному их изменению, для чего принять все меры к разъяснению рабоче-крестьянской молодежи необходимости массового вступления ее в школу II ступени и участия ее в преобразовании этих школ.

б) Работу школ 2 ступени поставить в тесную связь с работой по внешкольному образованию.

в) Школы-клубы для подростков, не достигших возраста 16 лет и 364 дн., как и смета означенных школ-клубов, должны находиться в ведении Отдела Единой Трудовой Школы.

ждения, а организованного и неорганизованного вхождения, хотя бы и массового. С вхождением рабочих подростков в школу связываются определенные ожидания в смысле коренной перестройки школы. На этом последнем заострен смысл политики слияния, ибо вне коренной перестройки не только не будет разрешена сама задача создания политехнической школы, но не смогут получить удовлетворение и внутренние запросы рабочей молодежи и практические нужды рабоче-крестьянских масс. Но неорганизованная рабочая молодежь этой работы коренного переустройства школы не совершит и в результате длительного и расточительно-неэкономного пути отступит перед этой на первый взгляд внешней для нее задачей и либо разбредется, либо уйдет в свои классовые внешкольные учреждения.

Неприспособленность школы к нуждам и запросам трудящихся подростков и бессилие последних изменить школьный строй—всюду приводят к быстрому выпадению их из школы. По американским данным, относящимся к десятилетию 1892—1902, из общего числа учащихся, поступивших в первый класс начальной школы, 30% выбывало, дойдя до четвертого класса, 40% прежде, чем перейти в 5-й класс, 50% до перехода в 6-й класс, 60%—до перехода в 7-й и приблизительно 75% прежде, чем перейти в 8-й класс. По всем школам Cleveland'а опыт показал, что из всех учащихся первого класса 95% покидают школу до окончания второй ступени, 50% до перехода в пятую группу и 75% до перехода в 8-ю группу. Из тех, кто поступает во вторую ступень (high school) 32,6% покидают школу до истечения второго года и 64% до окончания школы [1]).

Под'итоживая американскую практику, Дьюи говорит, что «общеизвестен факт, что ученики покидают школу в 14 лет не только под давлением экономической необходимости, но главным образом потому, что не видят смысла дальнейшей школьной работы... Заработная плата подростков в 14—15 лет так низка, что она может иметь значение лишь для семей, живущих ниже прожиточного минимума». А между тем покидают школу и дети квалифицированных рабочих. «Чаще всего причина оставления школы в том, что детям не нравилось в школе, хотелось начать *настоящую работу*... просто школа становилась бесплодной, давала так мало удовлетворения, что дети пользовались первым подходящим случаем променять школу на что-нибудь другое, более реальное, дающее осязаемые результаты».

Если мы хотим этой осенью ввести рабочих подростков в наши школы II ступени, мы должны накрепко сорганизовать их для активной строительной работы в них, для работы, которая в их сознании давала бы «реальные, осязаемые результаты». Произвести эту организационную работу с случайно зашедшими, отдельными, чужими друг другу и школе рабочими подростками, формирование и развертывание которых от начала до конца должно протекать на фронте самой работы вовне и притом в кругу в лучшем случае только консервативно-недоброжелательной среды, это значит поставить всю работу под серьезную угрозу.

Если мы хотим, чтобы рабочие подростки не ушли тут же из школы из-за неприноровленности ее к их нуждам и из-за собственного бессилия изменить школьный строй, мы должны ввести их в школу, как дееспособный и возмужавший коллектив.

Но очевидно, что этот спаянный и дееспособный коллектив должен создаться где-то вне школы, предварительно вхождения в нее. А между тем, этих организованных коллективов рабочей молодежи пока еще слишком мало в стране, чтобы они могли уже сейчас составить достаточно многочисленных и сильных партнеров для каждой школы II ступени. Вне столичных и крупных индустриальных центров клубы и школы подростков еще не получили массового распространения. Вот почему основной задачей и по отношению к школе II ступени, является создание широкой и сильной всероссийской волны клубно-школьной работы с рабочими подростками. Всюду, где практика промышленного труда стихийно организовала индустриальную молодежь, должна заискриться работа и идейно-сознательной организации ее. Эта жадно ждущая среда должна быть напоена работой идейного и организационного строительства. К ее самочинным шевелениям должна быть привнесена крепкая доза организующей воли. На всем протяжении промышленной России должна интенсивно пойти работа ускоренных формирований рабочей молодежи.

Но пока что этих кадров слишком мало, чтобы повести их на завоевание всех школ. Считаясь с этим, мы должны осуществлять политику планомерного создания сети отдельных, вкрапленных в общую массу школ слияния. Эти последние должны стать опытно-показательными ячейками, ищущими практических методов внутреннего слияния и пропагандирующими их в отношении остальной массы школ II ступени и клубов, остающихся пока раздельными от школ II ступени.

В отношении же этих школ слияния, составляющих особую сеть, должен быть осуществлен ряд мер, которые поставили бы их в условия, позволяющие реально осуществить их назначение. Чтобы преодолеть разлагающую или просто обессиливающую атмосферу школы II ступени, пришедший с клубом рабочий состав должен быть прежде всего количественно достаточно крепок. Нужно, чтобы в основных, опорных школах они—если называть какие-нибудь пропорции—составляли около половины или двух третей общего состава вновь образуемой школы. Чтобы усилить позиции рабочей молодежи, нужно одновременно развить энергичную агитацию за возвращение в школы лучшего, левого ученичества, в течение прошлого года покинувшего школу. С этой же целью педагогический коллектив сливающихся школ должен быть вновь образован и сделан органически единым,—в большинстве случаев на основе преобладающего влияния того состава школьных работников, который пришел с клубами подростков. Но этого мало. На первых же порах должно быть организовано представительство взрослого рабочего населения в школьном совете, как это установлено Положением о Единой Школе, но осуществляется чаще при отдельных клубах рабочих подростков.

Очевидно, для первого времени основная задача состояла бы в том, чтобы сконцентрировать усилие на немногочисленной, планомерно распределенной сети школ, а в этих последних поставить рабочую молодежь с самого начала в условия, которые всесторонне усилили бы работу ее внутреннего роста, ее внешнюю дееспособность и энергию ее коллективно протекающего строительства.

Не надо закрывать глаз на очень значительные социально-политические и бытовые трудности сближения этих двух сильно разнящихся слоев молодежи. Сближение будет подчас происходить в бо-

---

[1]) W. Hailmann, «The Elementary Jndustrial School of Cleveland, Ohio», 1913.

лезненных формах. Там, где социально-политический момент в непосредственной форме и не будет выступать, он обнаружится тысячей второстепенных проявлений, усиливая и окрашивая социально самые невинные размолвки и антагонизмы, создавая резкие группировки по поводу нечаянной обиды, обычной пропажи, случайной кражи, какой-нибудь неосторожности по отношению к девочке-подростку и т. д. и т. д., иногда создавая надолго два воюющих лагеря в школе. Вот почему объединение должно проводиться с должной осторожностью и тактом.

Полное слияние должно быть осознанной целью всей работы школы. Но осуществление ее нельзя форсировать без риска надолго затормозить это осуществление.

Образовавшаяся после объединения школа должна быть разбита на группы соответственно характеру практической деятельности, которую подростки ведут уже вне школы или берут на себя, как практическую трудовую задачу, выдвинутую и организованную школу. Политехническая школа не может иначе и строиться, как расчленяясь на группы, сосредоточивающие свою практическую общественную и научную работу на том производительном труде и той практической деятельности, которую они берут на себя. В связи с внешнешкольной индустриальной основой клубов-школ рабочих подростков для них естественно образовать в школе II ступени индустриальную группу, научная работа которой будет вращаться вокруг заводской практики. В отношении же первоначального состава учащихся II ступени, за исключением тех единиц, которые тяготеют к технике и инженерии или идейно привержены рабочей среде, трудно ждать, чтобы он без слишком большого внешнего давления уже этой осенью мог пойти на серьезную, систематическую работу на фабрике и заводе. В отличие от капиталистической Америки у нас традиционно отвержение фабрики и завода еще так сильно, что нельзя предполагать массового вовлечения мелкобуржуазного и интеллигентского состава в настоящую индустриальную работу. А между тем, реальное сближение обоих сливающихся элементов школы возможно лишь на основе единства трудовой базы, на основе реального сближения самого трудового быта и экономического бытия обоих элементов. Только это последнее постепенно создало бы некоторое единство общественного сознания школы.

На почве фабрично-заводской работы к началу ближайшего года это полное сближение осуществить, конечно, не удастся. Перед нами стоит поэтому задача выдвинуть перед нынешним составом школы II ступени такие виды производительной работы, которые, создавая для него практически-трудовой режим, могли бы вместе с тем стать близкими обычному сознанию этой среды и сыграть роль переходной ступени к подлинно индустриальной практике. Такие задачи возможны. Это преимущественно общественно-организационные задачи: продовольственные, санитарные, культурно-просветительные, топливные и т. д.

Надвинувшийся тяжелый продовольственный кризис в такой мере уже реально овладел всеми фибрами жизни населения, не исключая и совершенно малолетнего, что в наших условиях нет больше ничего противоестественного в том, чтобы школа II ступени поставила себе задачей помочь населению в этой огромной и непосильной нужде. Участие в организации общественного питания, детского питания, обеспечение научно-рационального ведения хозяйства, бдительный лабораторно-исследовательский контроль, повышенная утилизационная техника, гибкое обслуживание населения и живая связь с мощными центрами фабричного изготовления обедов—все это работа, которая более уже не чужда общественному сознанию среды II ступени. Это — задача понятная, жизненная и ясно ощутимая. И если что-нибудь здесь еще не вполне естественно понятно населению, то только специально-педагогическая ценность этой работы и неожиданная для населения такая широко-общественная работа для школы, хотя самое содержание ее близко ему и совершенно им ассимилировано. Перед лицом крупных эпидемических опасностей, грозящих истощенной стране, то же следует сказать и об общественной санитарии. То же и в топливном вопросе, составляющем подлинную катастрофу и хватающем население за нерв его зимнего существования. Школе можно было бы взять здесь на себя работу (преимущественно в предварительных стадиях) по рациональному распределению помещений, по максимально-экономному и максимально-рациональному использованию всех видов и всех источников тепла, инструктированию населения в этом направлении, по обеспечению населения квартальными помещениями, отопленными и приспособленными для культурного, совместного досуга.

В связи с этими видами общественно-организационной работы, которая потребовала бы не только большой практической деятельности, но и научно-технической и общественно-политической разработки, школа II ступени должна была бы разбиться на продовольственную, санитарную, культурно-просветительную, топливную и другие группы, которые работали бы в ней наряду с индустриальной, причем переход из одной группы в другую должен был бы быть, конечно, свободным.

Чтобы сделать возможной школу на такой трудовой базе, необходимо осуществить четырехчасовой рабочий день для подростков, создать две смены на фабриках и заводах [1]) и двухсменную работу в школе: вечернюю для заводских утренников и утреннюю для заводских вечерников. Чтобы внести настоящую серьезность в намеченной для первоначального состава школы II ступени работы, мы должны притти к досрочному призыву этой молодежи на общественно-нужный труд, сделав его одновременно организованным заработком этой молодежи.

Так была бы организована трудовая основа для школы и были бы созданы элементы сближения рабочего и нерабочего состава ее. Но надо сказать, при таком построении еще сохраняется глубокое различие в бытии одних и других. И не только в том отношении, что труд одних—фабрично-заводской, а других—по преимуществу общественно-организационный, но и потому, что труд рабочих подростков изначально, стихийно и слепо дан и предрешен, почти без возможностей свободного личного выбора и педагогической организации, а труд другой половины школы впервые создается сознательным, организационым усилием школы ради его общественнного и педагогического назначения и потому лишен слепой подневольности.

Это глубокое различие будет ликвидировано лишь постепенно,—будет ликвидировано с двух сторон:

---

[1]) Этим устранились бы организационные трудности фабрично-заводской жизни, когда подручный подросток работает 6 часов, а обслуживаемый им взрослый рабочий—8 часов, когда делается невозможным либо 6-ти часовой рабочий день подростка-подручного, либо 8-ми часовой день взрослого рабочего и вместе с тем невозможными и две смены подростков на одного взрослого.

со стороны педагогической организации самого фабрично-заводского труда на социалистической фабрике и со стороны массового перехода нынешнего состава учащихся II ступени к технически высоко организованной индустриальной работе. Некоторым облегчением в этом переходе скажется и та оплата общественно-организационного труда школьных подростков, которая сделает возможным для отдельных молодых рабочих переход на эту более заманчивую, какой она будет им подчас казаться, общественно-организационную работу.

Внутреннее объединение индустриальной группы с остальными (продовольственными, санитарными и т. д.) группами должно было бы —помимо вопросов их общего школьного хозяйства и общего самоуправления—созревать постепенно и органически. Естественнее всего ему начаться с периферийных моментов: совместно-организованного спорта, совместной работы в области искусства (театр, музыка, литература), совместной экскурсии, научных демонстраций, вольных научных кружков. И очевидно, лишь позднее должен был бы притти совместный производительный труд и организационно-практическая работа, что означало бы полную ассимиляцию экономического бытия младшего поколения двух первоначально антагонистических общественных классов.

Такова в общих чертах перспектива и последовательность объединения внутри каждой отдельной школы слияния в составе общей, планомерно-организованной сети. По отношению к остальным клубам и школам II ступени эти школы слияния должны были бы стать центрами районного объединения, с одной стороны, клубов и школ подростков, с другой, остальных реформируемых школ II ступени. И вместе с тем параллельно с вырастанием и возмужанием клубов и школ рабочих подростков должна была бы проводиться политика систематического вливания их в остальные школы II ступени и всеобщего перехода к единой индустриально-политехнической школе.

Такие организационные формы могли бы, думается мне, свести к минимуму отрицательные моменты политики немедленного вливания рабочих подростков в школы II ступени.

Л. Шапиро.

Рост школьного строительства.

(Некоторые данные о числе школ и школьных комплектов по 26 губерниям за 1917 и 1918 гг.).

В октябре 1918 г. Отделом Единой Школы был разослан по всем уездным и губернским Отделам Народнаго Образования (30 губ и 320 уездов) анкетный лист. В виду состояния войны некоторые губернии, а именно: Витебская, Могилевская, Минская, Воронежская, Уфимская, Пермская не могли получить анкетных листов и таковые были возвращены с почты.

Полученный в настоящее время материал о количестве школ и школьных комплектов прислан лишь из 220 уездов по 28 губерниям и не прислан из 80 уездов, что составляет: прислано $73^1/_3\%$ и не прислано $26^2/_3\%$. Принимая во внимание, что по Уфимской губернии сведения доставлены лишь по одному уезду, а по Могилевской по 2 и не доставлено по 13, то эти две губернии, как имеющие лишь случайный показатель, к подсчету не приняты. Следовательно, материал, принятый к обработке, относится к 26 губ., из коих по школам I ступени сведения доставлены по 216 уездам и не доставлены по 68. В $\%$ отношении это выразится: доставлено 76% и не доставлено 24%. Проще—доставленный материал о количестве школ I ступени охватывает $^3/_4$ уездов. Принимая во внимание существующие условия, когда на местах происходили смены Заведующих Отделами, с одной стороны, и не вполне аккуратны почтовые сношения с другой, необходимо признать, что в количественном отношении анкета дала хороший результат. Если обратиться к данным анкеты о количестве школ I ступени по губерниям, они представятся в таком виде, который указан в табл. № 1 (*см. 6 стр.*).

Из приведенной в этой таблице сводки видно, что по 26 губ. в 216 уездах состояло:

	Низших школ.	Комплектов.
На 1 сент. 1917 г.	38.387	65.505
На 1 сент. 1918 г.	40.027	71.489
Увеличилось за год	1.640	5.984

В среднем в каждом уезде за год открыто новых школ по $7^1/_2$, а новых комплектов по 27.

Означенное количество в среднем по каждому из 216 уездов открытых школ и комплектов ничем не отличается от обычной жизни школьного строительства прежнего времени, а потому 1917—18 уч. год в деле открытия школ нужно признать годом ординарным. Переходя к вновь открываемым школам и комплектам I ступени с начала 1918—19 уч. г., мы видим уже значительную интенсивность. Здесь мы видим, что открываемых школ в 216 уездах насчитывают 5.724, а школьных комплектов 30.355. В среднем каждый уезд открывает уже школ $26^1/_2$, а школьных комплектов $140^1/_2$ или же новых школ открывается более против 1917—18 г. почти вчетверо, а школьных комплектов более, чем в 5 раз. Такое развитие школьного дела по школам I ступени, совершенно исключительное и никогда ранее не поднимавшееся на такую высоту, объясняется тем, что Советская власть, опубликовав принципы всеобщего обучения, сейчас же открыла широкий кредит для местных начинаний школьного строительства. Кроме того, Положение о Единой Трудовой Школе, устанавливая школы I ступени с 5-летним курсом, предлагало немедленно же увеличить курс школы I ступени до 4-х лет там, где он был 3-летний, и до пяти лет там, где он был 4-летний.

Данные о количестве высших начальных училищ средне-учебных заведений за 1917—18 г. и школах II ступени с 1918—19 уч. г. указаны в таблице № 2 *(см. на стр. 6)*.

Сведения получены из 211 уездов и не получены из 74-х.

	Школ.	Учащих.
Состояло высших начальных на 1 сент. 1917 г.	643	3.016
Состояло высших начальных на 1 сент. 1918 г.	899	4.292
Увеличилось за год на	256	1.276
Состояло средне-учебных заведений на 1 сент. 1917 г. .	Школ. 668	Классов. 4.345
Состояло средне-учебных заведений на 1 сент. 1918 г. .	757	4.954
Увеличилось за год на	89	609